

На самом деле, пара Линь не испытывала неприязни и не отвергала Линь Итина. Просто, когда родилась их первый ребенок, они только что полностью взяли на себя управление семьей Линь.

Нужно было уладить слишком много дел, а дела большой семьи были чрезвычайно сложными. Они были так заняты, что не могли уделить много времени Линь Итину.

К тому времени, когда они пришли в себя, они обнаружили, что Линь Итин уже стал тем, кем он был сейчас. Им было грустно, и они сожалели, они хотели реинтегрироваться в жизнь своего сына.

Однако к тому времени было уже слишком поздно. Линь Итин больше не открывал им свое сердце. Его характер стал раздражительным и вспыльчивым, и любое небольшое раздражение могло привести его в ярость.

Итак, когда они увидели Ин Чжао, мирно сидящего на коленях у Линь Итина, и выражение лица их сына, демонстрирующее беспрецедентную мягкость, пара Линь была ошеломлена.

Однако, как только Линь Итин заметил, что в комнате стало больше людей, выражение его лица снова стало мрачным и свирепым.

Ин Чжао, от природы очень чувствительный к эмоциям возлюбленного, похлопал его по руке и спрыгнул с его колен. Он повернулся к толпе, ворвавшейся в комнату, и несколько смущенно спросил:

— Почему вы вдруг ворвались в эту комнату? Мы с братом хорошо играли.

Услышав это, Линь Цзэ не мог в это поверить и сказал:

— Ты хочешь сказать, что хорошо играл с моим братом?

Взгляд Линь Цзэ метался между ними двумя, нервно сглатывая. В конце концов, человеком, которого он боялся больше всего в этом доме, был его старший брат Линь Итин.

В памяти Линь Цзэ, с тех пор как он себя помнил, его старший брат всегда находился в этой комнате. Однажды он попытался пойти в эту комнату, чтобы поиграть с братом, но как только он открыл дверь, его встретил холодный взгляд брата, холодно сказавший ему убираться.

Но неожиданно Сяо Чжоу смог сидеть на коленях у своего старшего брата и безопасно играть. Линь Цзэ внезапно почувствовал восхищение Ин Чжао.

Семья Линь и семья Ин были старыми друзьями, а чета Линь и родители Ин Чжоу были настоящими друзьями. Родители Ин Чжоу, естественно, слышали о ситуации Линь Итином и

знали, что чета Линь всегда беспокоилась о своем сыне-инвалиде с биполярным расстройством.

Увидев, как Ин Чжоу может мирно ладить с Линь Итином, мать Ин была одновременно удивлена и несколько счастлива, поскольку это показало, что эмоции Линь Итина все еще можно контролировать.

Госпожа Линь со слезами на глазах глубоко вздохнула и подошла к Ин Чжао. Она присела на корточки и несколько умоляющим тоном сказала,

— Сяо Чжоу, можешь ли ты теперь почаще приходить к нам домой, чтобы поиграть? Не мог бы ты больше играть со старшим братом?

Ин Чжао посмотрел на пару Линь и понял, что они искренне заботятся о Линь Итине.

Поэтому, не колеблясь, он кивнул.

— Я буду часто приходить сюда играть. Мне здесь действительно нравится, особенно старший брат. Если дядя и тетя не возражают, я надеюсь часто навещать его.

Услышав слова Ин Чжао, госпожа Линь немедленно энергично кивнула.

— Семья Линь всегда будет рада тебе. С этого момента, пожалуйста, считай это место своим домом!

Затем леди Линь повернулась и с благодарностью посмотрела на родителей Ин Чжоу. Семья Ин всегда была образованной, отличалась от деловой среды семьи Линь, и их личности были более прямыми.

Итак, в этот момент, увидев, что их сын может помочь их друзьям, родители Ин Чжоу были очень счастливы. Однако, поскольку было уже поздно, Ин Чжао пришлось уехать со своей семьей.

Но перед уходом он подбежал к Линь Итину, наклонился к его уху и прошептал:

— Жена, я сейчас возвращаюсь. Я приду к тебе завтра!

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин не смог сдержать легкой улыбки в уголках рта. Госпожа Линь увидела улыбку Линь Итина и не смогла сдержать слез.

Провожая Ин Чжао к двери, она не смогла удержаться от любопытного вопроса:

— Сяо Чжоу, что именно ты сказал своему брату, чтобы заставить его улыбнуться?

Услышав вопрос госпожи Линь, Ин Чжао немедленно сделал невинное личико.

— Я сказал брату, что завтра снова приду поиграть с ним, и он был очень счастлив.

Услышав слова Ин Чжао, госпожа Линь энергично кивнула. Она подумала о том, что Линь Цзэ тоже хотел поиграть со своим братом в прошлом, но так и не осмелился снова войти в комнату после того, как его отругали.

Но Ин Чжоу был другим. Несмотря на молодость, Ин Чжоу обладал стойким духом, который, должно быть, тронул Итина.

С тех пор Ин Чжао и Линь Итин стали самыми близкими друзьями. Ин Чжао приходил к Линь Итину почти каждый день, иногда даже останавливаясь на ночь.

Пара Линь даже выделила комнату рядом с комнатой Линь Итина специально для Ин Чжао, обращаясь с ним как с почетным гостем. Под влиянием Ин Чжао Линь Итин постепенно понял, что чета Линь искренне заботится о нем.

Однако он все еще не мог подавить насилие в сердце, пока однажды Ин Чжао не рассказал ему о своей мечте. Ин Чжао сказал, что мечтал стать лучшим инженером-механиком.

Он хотел иметь собственную большую исследовательскую лабораторию, оснащенную лучшими экспериментальными инструментами и лучшим оборудованием.

В то время Ин Чжао было всего восемь лет, но свет в его глазах, когда он рассказывал о механике и биологии, заставлял сердце Линь Итин трепетать.

После двух лет общения Линь Итин не мог жить без Ин Чжао. Для него Ин Чжао был самым близким человеком, его ангелом. Пока он был с мальчиком, он чувствовал себя умиротворенным и даже немного счастливым.

Он хотел помочь Ин Чжао осуществить его мечту, но в своем нынешнем состоянии ничего не мог для него сделать. Однако в его сердце было сильное желание защитить Сяо Чжоу и обеспечить ему счастье на всю жизнь.

В этот момент Линь Итин внезапно понял, что в девятнадцать лет он не должен просто чахнуть. Ему нужно было усердно работать, чтобы стать тем, кто сможет защитить Сяо Чжоу.

Итак, с того дня он начал активно обращаться за медицинской помощью и принимать лекарства, стремясь подавить насилие в сердце и не показывать его перед другими.

На самом деле, Линь Итина можно считать талантом с высоким IQ. Возможно, под влиянием фрагментов души Алой Птицы он очень быстро всему учился.

Он был особенно чувствителен к цифрам и сумел за короткое время наверстать упущенное на всех курсах, удивив всех. Пара Линь, обнаружив талант Линь Итина, были вне себя от радости.

Заметив живой интерес Линь Итина к бизнесу, они в порядке эксперимента доверили ему некоторые семейные предприятия.

В результате все предприятия, управляемые Линь Итином, резко увеличили прибыль. Психическое состояние Линь Итина также значительно улучшилось, и для внешнего мира он стал мягким и вежливым молодым человеком.

У него больше не было случайных вспышек гнева, и он мог спокойно взаимодействовать с людьми. Чета Линь заметила это, чувствуя еще большую благодарность к Ин Чжао.

Время летело незаметно, и вскоре Ин Чжао исполнилось шестнадцать. Благодаря своему поразительному интеллекту он пропустил экзамены и был принят в лучшую в стране академию Шэньлинь, став там студентом университета.

Он специализировался на механике, своем любимом предмете, и на биотехнологии. К настоящему времени Линь Итину было двадцать семь лет.

Благодаря своему коммерческому таланту, даже будучи калекой, он, наконец, получил признание всей семьи Линь. Он взял под свой контроль многие семейные предприятия, помогая чете Линь в управлении, и стал опорой семьи.

После того, как он подавил склонность к насилию, его привлекательную внешность заметили все. Прикованный к инвалидному креслу президент Линь Итин стал хорошо известен среди крупных семей.

Все говорили, что небеса завидовали его таланту. Судьба отняла у талантливого и красивого молодого человека ноги, но подарила ему невероятный талант.

Но он по-прежнему смотрел на жизнь с улыбкой, его поведение было мягким и вежливым. Однако его решительный и безжалостный деловой стиль в сочетании с пронзительностью в области инвестиций противоречили внешности, вызывая большое восхищение.

Таким образом, он завоевал всеобщее уважение и, появившись на обложках нескольких финансовых журналов, стал фигурой мечты для многих молодых женщин.

Тем не менее, в этот момент национальная модель вдохновения, президент в инвалидной

коляске Линь Итин, мрачно смотрел в окно.

Он держал в руке розовый конверт, одним сильным сжатием скомкал его в шарик и с силой выбросил в ближайший мусорный бак.

Наконец-то получив реальный контроль над семьей Линь, Линь Итин почувствовал, что теперь у него есть возможность защитить своего самого важного Сяо Чжоу.

Поэтому он устроил так, чтобы рядом с Ин Чжао оставалось много людей, которые постоянно докладывали бы ему о действиях Ин Чжао и при необходимости обеспечивали его безопасность.

Однако с тех пор, как Ин Чжао исполнилось пятнадцать, его все более зрелая внешность становилась все более и более поразительной. Его привлекательная внешность, отличное семейное происхождение и обширные знания заставляли многих девушек вокруг него краснеть и волноваться.

В результате было вполне естественно, что Линь Итин часто получал отчеты от своих подчиненных, в которых говорилось, что сегодня Ин Чжао получил от кого-то очередное признание, или сегодня рюкзак и стол Ин Чжао были набиты любовными письмами от многочисленных девушек.

Любовные письма могли быть удалены по его приказу, но он не мог остановить тех, кто признавался лично. После уничтожения очередного любовного письма выражение лица Линь Итин было таким мрачным, что с него могла капать вода.

Его Сяо Чжоу рос, и все эти отвратительные женщины хотели заполучить его сокровище. Но как эти вульгарные женщины могли быть достойны его Сяо Чжоу!

Линь Итин чувствовал себя очень подавленным. Он расстроено взъерошил волосы, вытащил сигарету, глубоко затянулся и медленно выпустил кольцо дыма.

Глядя на пейзаж за окном, он чувствовал, что ему совершенно неинтересно разбираться с бумагами на своем столе.

Его драгоценный Сяо Чжоу был настолько превосходен, что только лучший человек мог быть достоин его Сяо Чжоу!